

Научная статья

УДК 93/94

DOI: 10.24412/2076-9105-2025-157-106-121

Ермаков Вадим Андреевич

кандидат исторических наук, доцент

Московский государственный технический

университет им. Н. Э. Баумана

Москва, Россия

fact-476@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-6774-24445

**РОЛЬ ПОЛОЖЕНИЯ ОТ 14 АВГУСТА 1881 г.
В АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРАКТИКЕ
САРАТОВСКОГО ГУБЕРНАТОРА П. А. СТОЛЫПИНА**

Аннотация. В статье рассматривается один из аспектов административной практики саратовского губернатора Столыпина в 1903–1906 гг., связанного с применением Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия. Предметом изучения стал правовой механизм его введения, продления и функционирования в Саратовской губернии. Уделено внимание оценке эффективности и результативности Положения в различных уездах Саратовской губернии в период революционных событий 1905–1906 гг. и тому значению, которое оно сыграло в стабилизации политической ситуации.

Автор приходит к выводу о том, что характер и частота применяемых статей Положения были напрямую связаны с нарастанием социально-политического кризиса, что отразилось на содержании управленческих решений и методах реализации чрезвычайных мероприятий. При этом комплекс антикризисных мер, реализуемых Столыпиным в условиях дестабилизации обстановки в губернии, включал как меры репрессивного воздействия на оппозицию, так и проекты по решению аграрного вопроса, что повышало эффективность проводимой политики урегулирования конфликта.

Ключевые слова: агитация, губерния, Положение от 14 августа 1881 г., обязательные постановления, революция, управление, усиленная охрана, чрезвычайное законодательство.

Для цитирования: Ермаков В. А. Роль положения от 14 августа 1881 г. в административной практике саратовского губернатора П. А. Столыпина // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2025. № 1 (57). С. 106–121. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2025-157-106-121>

Original article

UDC 93/94

DOI: 10.24412/2076-9105-2025-157-106-121

Ermakov Vadim A.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Bauman Moscow State Technical University

Moscow, Russia

fact-476@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-6774-24445

**THE ROLE OF THE REGULATION OF AUGUST 14, 1881
IN THE ADMINISTRATION OF SARATOV PROVINCE
DURING THE PERIOD OF P. A. STOLYPIN'S ACTIVITY**

Abstract. The article examines one of the aspects of the administrative practice of the Saratov Governor Stolypin in 1903–1906, related to the application of the Regulation “On measures to maintain state order and public peace”. The article examines the legal mechanism for the introduction and extension and functioning of the Regulation in the Saratov province. Attention is paid to the assessment of the effectiveness and efficiency of the Regulation in various districts of the Saratov province during the revolutionary events of 1905–1906 and the significance it played in stabilizing the political situation. The author comes to the conclusion that the nature and frequency of the articles of the Regulation applied were directly related to the growing socio-political crisis, which affected the content of management decisions and methods of implementing emergency measures. At the same time, the complex of anti-crisis measures implemented by Stolypin in the context of destabilization of the situation in the province included both measures of repressive influence on the opposition and projects to resolve the agrarian issue, which increased the effectiveness of the policy of conflict resolution.

Keywords: agitation, province, state, mandatory regulations, revolution, administration, enhanced security, emergency legislation.

For citation: Ermakov V. A. The role of the Regulation of August 14, 1881 in the administration of Saratov province during the period of P. A. Stolypin's activity // MCU Journal of Historical Studies. 2025. № 1 (57). P. 106–121. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2025-157-106-121>

Введение. Государственное управление Российской империи, механизм функционирования политической системы и ее эффективность являются актуальными и проблемными темами в контексте современной политической истории. В связи с этим представляет интерес изучение управленческого опыта на различных уровнях самодержавной вертикали власти как в периоды политической стабильности, так и в условиях кризиса. К такого рода опыту можно отнести деятельность П. А. Столыпина на посту саратовского губернатора с 1903 по 1906 г. Период достаточно краткий, тем не менее значимый для формирования управленческого стиля Столыпина

и понимания механизмов выработки управленческих решений, проектов реформ и стратегий развития государства.

Предметом исследования в статье стал один из аспектов практики антикризисного управления саратовского губернатора Столыпина в 1903–1906 гг., связанного с применением Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия.

В историографии, посвященной П. А. Столыпину, несколько работ касаются саратовского периода его биографии. Так, Н. Н. Зырянов, затрагивая вопрос о протестной активности 1904 г. (в том числе крестьянские беспорядки и оппозиционную деятельность земств), «успокоение» губернии во многом объясняет решительными действиями губернатора¹. И. В. Омелянчук, писал, что представители монархических партий, памятуя ту твердость, которую П. А. Столыпин проявил при подавлении революционных выступлений в Саратове, одобрили его назначение председателем Совета министров, «надеясь, что новый глава правительства... сумеет подавить революцию»² и в масштабах России.

П. А. Пожигайло и В. В. Шелохаев в своей монографии не рассматривали отдельно саратовский период деятельности П. А. Столыпина, но интерес представляет данная ими оценка использования чрезвычайных мер: «Понимая, что власть должна, обязана выполнить непопулярную в оппозиционных общественных кругах отрицательную задачу, суть которой сводилась к подавлению всеми имеющимися в руках государства средствами революционных эксцессов, Столыпин приложил максимальные усилия для ее реализации»³.

В исследовании Д. В. Табачника и В. Н. Воронина⁴ саратовскому периоду деятельности посвящен специальный раздел «Во главе “трудной губернии”». Констатируя тот факт, что в период революции 1905 г. сохранять политический порядок становилось все сложнее, так как в его дестабилизацию были вовлечены как левые, так и правые силы, авторы отмечают конструктивные действия Столыпина на посту губернатора. По их мнению, принимая обязательные постановления в 1903 г., «саратовский губернатор пытался сделать все возможное, чтобы предотвратить массовые беспорядки», однако «подобные паллиативные (а в масштабах одной губернии они иными быть и не могли) меры, конечно, не могли потушить костер близкой революции и давали лишь краткосрочный эффект»⁵.

¹ Зырянов П. Н. Петр Столыпин: Политический портрет. М., 1992. С. 21–23.

² Омелянчук И. В. Правые партии и П. А. Столыпин // Российская история. 2012. № 2. С. 63.

³ Пожигайло П. А., Шелохаев В. В. Петр Аркадьевич Столыпин. Интеллект и воля. М., 2011. С. 17.

⁴ Табачник Д. В., Воронин В. Н. Петр Столыпин: крестный путь реформатора. М., 2012. С. 56–75.

⁵ Там же. С. 59.

В своей работе Г. П. Сидоровнин⁶ посвятил деятельности П. А. Столыпина на посту саратовского губернатора отдельную главу, в которой рассмотрел использование П. А. Столыпиным чрезвычайных мер как средства противодействия и аграрным беспорядкам, и другим неконвенциональным формам протеста. Вопрос о применении Положения от 14 августа 1881 г. упоминается в связи с прибытием в Саратовскую губернию военного министра В. В. Сахарова: «3 ноября он прибыл с войсками в губернию, а на следующий день все уезды были объявлены на положении “усиленной охраны”»⁷.

Таким образом, вопрос о применении П. А. Столыпиным Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия от 14 августа 1881 г. в бытность его Саратовским губернатором практически не исследован. Не прослежена также связь между арсеналом применяемых на местах методов чрезвычайного управления и вышеназванным Положением. Восполнить эту историографическую лакуну и призвана данная статья.

Основой источниковой базы исследования стали документы, отложившиеся в Государственном архиве Саратовской области (ГАСО), в частности в фонде Канцелярии саратовского губернатора (Ф. 1). Среди них следует выделить переписку П. А. Столыпина с главой МВД, его донесения о текущей обстановке и обязательные постановления, телеграммы губернатора местным властям, начальникам полиции и войск, циркуляры земским начальникам и т. п. Ряд документов содержится в сборнике под редакцией А. В. Вороженцева и А. И. Пиреева⁸. Названный корпус источников позволяет установить корреляцию между введением чрезвычайных мер и степенью дестабилизации политической ситуации, а также оценить эффективность административных мер, направленных на прекращение беспорядков, т. е. вполне репрезентативен.

Ход и результаты исследования. Саратовский период государственной службы Столыпина пришелся на динамичное и драматичное время, когда необходимо было принимать срочные и не всегда поддерживаемые общественным мнением решения, что не могло не отразиться на методах управления и стиле руководства реформатора. Некоторые из таких решений касались применения Положения от 14 августа 1881 г. в Саратовской губернии в начале XX в.

Положение об усиленной охране, принятое императором Александром III как средство обеспечения государственной и общественной безопасности, к моменту саратовского губернаторства Столыпина функционировало уже

⁶ Сидоровнин Г. П. П. А. Столыпин. Жизнь за отечество. Жизнеописание (1862–1911). М., 2014. С. 96–148.

⁷ Сидоровнин Г. П. Указ. соч. С. 141.

⁸ Саратовский губернатор П. А. Столыпин в зеркале документов (1903–1906 гг.): сборник документов Государственного архива Саратовской области / сост. А. В. Вороженцев, А. И. Пиреев; отв. ред. Г. В. Скорочкина. Саратов, 2007.

более двадцати лет и имело многообразные применения как на уровне губерний, так и в Российской империи в целом. Принципиальную значимость этого установления отмечал американский историк Р. Пайпс: «14 августа 1881 г. Александр III узаконил своей подписью наиболее важный законодательный акт в истории императорской России между отменой крепостного права в 1861 г. и Октябрьским манифестом 1905 г.»⁹.

Столыпин, приступив к исполнению губернаторских обязанностей в 1903 г., застал Саратовскую губернию в состоянии усиленной охраны, что предоставило ему изначально расширенный объем полномочий в управлении губернией. Следует подчеркнуть, что усиленная охрана являлась систематически продлеваемой мерой, вводимой Комитетом министров и Министерством внутренних дел каждый год в качестве проверенного способа управления губерниями, особенно в случае дестабилизации обстановки. 19 апреля 1903 г. в соответствии со статьей 15 Положения от 14 августа 1881 г. вышло обязательное постановление саратовского губернатора «О воспреещении сходок и собраний» на основании Положения об усиленной охране за подписью Столыпина и скрепленное управляющим канцелярией И. Г. Кноллем. Оно стало реакцией нового губернатора на активизацию оппозиционных настроений в среде крестьянства и возобновившуюся практику поджогов помещичьего имущества, особенно в Балашовском и Царицынском уездах.

Прежде всего, в рамках этого постановления оказались под запретом любые публичные мероприятия, не санкционированные властью, и за нарушение его предусматривался арест в административном порядке или денежный штраф в размере до 500 рублей. «Воспреещаются повсеместно в пределах Саратовской губернии всякого рода сборища и собрания, не дозволенные установленным порядком, независимо от их цели и места»¹⁰. Доведение содержания постановления до населения происходило разными способами: «В гг. Саратове и Царицыне — путем опубликования в местных газетах, в прочих уездных городах и посаде Дубовке — путем расклейки печатных объявлений, а в сельских — через г[оспод] земских начальников на сельских сходах»¹¹, что достаточно быстро обеспечило его введение. Тем не менее, как следует из конфиденциального донесения Столыпина министру внутренних дел В. К. Плеве под № 2660 от 3 мая 1903 г., в котором давался обзор аграрных выступлений в губернии с указанием их причин, поджоги и тревожные настроения среди крестьян и опасения помещиков губернии продолжались, а единичное привлечение крестьян к ответственности — аресту на 7 суток, как это было в с. Сестренки в имении Сусанова Балашовского уезда, — не решало

⁹ Пайпс Р. Россия при старом режиме. М., 1993. С. 398.

¹⁰ Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 1. Канцелярия Саратовского губернатора. Оп. 1. Д. 6460. Л. 126; Саратовский губернатор П. А. Столыпин в зеркале документов (1903–1906 гг.). С. 32.

¹¹ Там же.

принципиально проблемы¹². К причинам снижения эффективности подобного положения следует отнести не только длительность применения чрезвычайных мер, но и популярность антиправительственной агитации среди крестьянства в связи с нерешенностью аграрного вопроса.

Инициативы Столыпина в рамках комплекса чрезвычайных мер не ограничивались статьями Положения об усиленной охране. Так, 17 мая 1903 г. в донесении В. К. Плеве был предложен проект Положения об учреждении в Саратовской губернии конно-полицейской команды, в разработке которого были задействованы представители судебных и жандармских органов. В соответствии с ним предполагалось сформировать на выделенные из бюджета средства казачьи команды, набранные из казачьих войск для несения полицейских функций военного назначения. «В основание означенного проекта положен принцип сохранения за командой, насколько это возможно при несении полицейской службы, военного характера, присвоения всем членам команды прав и преимуществ действительной службы и применения, по возможности, отдельных статей положения к существующим узаконениям и практике последних лет»¹³. Данная инициатива скорее уже согласовывалась с правилами Положения о чрезвычайной охране, где в статье 26 пункте б предписывалось: «Главначальствующему, независимо от прав, указанных в отделе II настоящего Положения, предоставляется в пределах подведомственной ему местности... право учреждать для содействия существующим органам полиции особые военно-полицейские команды, с кругом прав и обязанностей, указываемых при самом их учреждении»¹⁴. Особенность вводимых саратовским губернатором мер в рамках борьбы с кризисом 1903 г. состояла в том, что использование силы для поддержания порядка сочеталось с подаваемыми в Министерство внутренних дел проектами по решению аграрного вопроса в пределах губернии.

Повторное использование обязательного постановления от 19 апреля 1903 г. произошло во время активизации аграрных волнений в Аткарском уезде в мае 1903 г. в связи с претензиями крестьян на часть земельной собственности землевладельца Юрьевича. Самовольный захват земли и сопротивление представителям власти заставили Столыпина лично выехать 19 мая в село Дурасовку с конно-полицейской командой и арестовать зачинщиков беспорядков. «Все эти 9 лиц были мной немедленно выделены на основании моего обязательного постановления от 19 апреля 1903 г. из толпы и с места под конвоем отправлены в уездный город под арест при полиции, срок которого

¹² ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6517. Л. 22–25; Саратовский губернатор П. А. Столыпин в зеркале документов (1903–1906 гг.). С. 38–39.

¹³ Саратовский губернатор П. А. Столыпин в зеркале документов (1903–1906 гг.). С. 41–42.

¹⁴ Высочайше утвержденное Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. Т. 1. От № 1–585 и Дополнения. СПб., 1885. № 350. С. 264.

я определил для первых 4 главных зачинщиков и подстрекателей — в 3 месяца, для двоих менее виновных — в 1 месяц и для остальных — в 10 дней»¹⁵.

В качестве дополнительных мер для урегулирования конфликта в уезде и защиты прав собственников были использованы учрежденные ранее военно-полицейские команды, оставляемые на содержании крестьян и отзываемые по мере нормализации ситуации. С момента вступления в должность в 1903 г. и до октября 1904 г. П. А. Столыпин использовал Положение от 14 августа 1881 г. для издания обязательных постановлений 17 раз, в результате чего санкциям подверглись 101 человек¹⁶.

Ситуация с применением Положения об усиленной охране, в том числе и в Саратовской губернии, начала меняться в 1904 г. Это было обусловлено, во-первых, вступлением в войну с Японией, во-вторых, нарастанием общественно-политического кризиса и усилением массового движения крестьянства по всей стране из-за нерешенных внутренних проблем, в-третьих, частичной готовностью власти к более либеральному политическому курсу, в рамках которого можно было провести назревшие реформы, в-четвертых, изменением в руководстве Министерством внутренних дел, когда на смену консервативному В. К. Плеве, оказывавшему поддержку силовым инициативам Столыпина, пришел в августе 1904 г. более либеральный князь П. Д. Святополк-Мирский, стремившийся к компромиссу с общественными и сословными организациями (в том числе и оппозиционными) и более гибкой внутренней политике. Как отмечает историк П. С. Кабытов, «ситуация усугубилась тем, что П. Д. Святополк-Мирский приостановил действия Положения об усиленной охране, и губернатор оказался не в силах издавать для губернии обязательные постановления, которые предусматривали административное наказание за их нарушения»¹⁷.

Приостановка и ограничение функционирования чрезвычайных законов, применявшихся столь длительный период времени, отразились как на механизме управления государством в целом, так и на характере принимаемых решений на уровне многих губерний.

Подобная инициатива министра внутренних дел имела двойной эффект: с одной стороны, высшие должностные лица и губернские администрации, основательно усвоившие возможности дискреционной власти и расширения объемов полномочий, воспринимали такой способ управления как естественный и им сложно было возвращаться к нормальному способу управления с доминантой гражданских законов; с другой стороны, власть на местах лишалась инструмента первостепенной важности для введения превентивных мер с целью предотвращения беспорядков и для стабилизации обстановки

¹⁵ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 10257. Л. 21–22.

¹⁶ Саратовский губернатор П. А. Столыпин в зеркале документов (1903–1906 гг.). С. 76.

¹⁷ Кабытов П. С. П. А. Столыпин: последний реформатор Российской империи. М., 2007. С. 119.

в случае наступления чрезвычайных ситуаций. Как раз дальнейшие предложения в Министерство внутренних дел и действия саратовского губернатора, учитывавшего положение дел на местах и возможные риски негативного развития событий, в определенной степени объясняют его заинтересованность в продлении усиленной охраны.

В течение весны – лета 1904 г. Столыпин совершил серию инспекционных поездок по губернии, побывав в том числе в Балашовском, Аткарском, Царицынском уездах, где вновь наблюдалась беспорядки. Активизировалось также земское движение, некоторые земские собрания выражали протест в ответ на распоряжения правительства и вступали в конфликт с администрацией и духовенством. Помимо этого, «энергичная подпольная деятельность, значительно упавшая с удалением отсюда главных ее виновников, имела громадное влияние на местное крестьянское население, в особенности на молодежь, окончательно восстановила его против властей, малейшее послабление или снисходительность которых рассматривалась как слабость, и имела следствием целый ряд систематических поджогов имущества землевладельцев, самовольных захватов их земель и т. п.»¹⁸.

Учитывая особенности сложившегося положения на управляемой территории, саратовский губернатор 12 сентября 1904 г. под грифом «Секретно» отправил на имя министра внутренних дел П. Д. Святополка-Мирского ходатайство за № 5820 о продлении в губернии Положения об усиленной охране, так как 1 декабря формально заканчивался срок вводимой на год усиленной охраны в соответствии со статьей 12 Положения от 14 августа 1881 г. Основанием для продления послужили обозначенные губернатором угрозы повторения беспорядков вследствие антипомещечьих настроений крестьянства, а также фактор Русско-японской войны, который мог стать поводом для критики правительства и катализатором нарастания оппозиционного движения. «Принимая во внимание, что политическая жизнь губернии еще не вошла в колею и аграрные вопросы не перестают волновать крестьянские умы, я признавал бы, безусловно, необходимым, особенно ввиду военных событий, служащих поводом к усиленной агитации среди населения, продолжить срок усиленной охраны во вверенной мне губернии еще на год, о чем и ходатайствую перед Вашим Сиятельством»¹⁹.

15 октября 1904 г. последовало повторное донесение в Министерство внутренних дел, адресованное товарищу министра внутренних дел, командиру корпуса жандармов К. Н. Рыдзевскому с целью сохранить право применения статей чрезвычайных законов в необходимом объеме. В нем П. А. Столыпин убедительно показывал на основании осуществленных мероприятий,

¹⁸ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 10253. Л. 112; Саратовский губернатор П. А. Столыпин в зеркале документов (1903–1906 гг.). С. 73–74.

¹⁹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6628. Л. 65; Саратовский губернатор П. А. Столыпин в зеркале документов (1903–1906 гг.). С. 69.

что только особые полномочия в пределах Положения об охране предоставляли ему оперативные и эффективные инструменты в деле пресечения и предотвращения правонарушений в аграрной сфере. «Если мне и удалось остановить крестьянское движение в уезде Балашовском, части Аткарского, Петровского и Сердобского, то только благодаря мерам самым строгим и решительным, до высылки из пределов губернии включительно, которые я имел возможность применять на основании Положения об усиленной охране»²⁰. Следует учитывать и те пояснения в документе, что право административной высылки, предоставляемое Положением, последний раз использовалось Столыпиным в июне 1903 г. и он допускал отказ в дальнейшем от него, что являлось определенным шагом в ограничении инструментов, имевшихся в составе чрезвычайных законов.

При этом саратовский губернатор настоятельно защищал ту часть Положения об охране, которая предоставляла полномочия по изданию обязательных постановлений и полагал, что их следует сохранять до тех пор, пока не будут устранены причины антиправительственной агитации и аграрных беспорядков — крестьянское малоземелье и вытекающая из него экономическая неустойчивость крестьянских хозяйств. В донесении говорилось: «Полагаю еще рискованным отнимать у губернатора единственное оружие для успешной борьбы с этим злом, требующей времени и возможности действовать в каждом случае быстро и решительно, что осуществимо только для губернатора, облеченного достаточной властью, которую предоставляет ему Положение об охране»²¹. В итоговом заключении предлагалось распространить усиленную охрану на год на всю Саратовскую губернию.

Аналогичное предложение было отправлено и в очередном секретном донесении саратовского губернатора от 31 октября 1904 г. в Департамент полиции с изложением причин, требующих сохранения в губернии чрезвычайного законодательства: «Это постановление давало мне возможность оказывать немедленное воздействие на крестьянскую толпу в случаях проявления ею своеволий»²².

Следует подчеркнуть, что судебное преследование не приносило ожидаемого результата: собрания революционного характера продолжались под прикрытием официально разрешенных мероприятий. Так, в донесении саратовского губернатора министру внутренних дел «О политическом брожении в губернии и невозможности подавить его мерами судебного преследования», отправленного П. Д. Святополку-Мирскому 31 декабря 1904 г. под № 8773²³,

²⁰ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 10257. Л. 65–65 об.; Саратовский губернатор П. А. Столыпин в зеркале документов (1903–1906 гг.). С. 70.

²¹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 10257. Л. 65–65 об.; Саратовский губернатор П. А. Столыпин в зеркале документов (1903–1906 гг.). С. 71.

²² ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 10257. Л. 64–64 об.

²³ Там же. Д. 6616. Л. 129–132 об.; Саратовский губернатор П. А. Столыпин в зеркале документов (1903–1906 гг.). С. 83–88.

сообщалось об инциденте в г. Балашове, где 14 декабря 1904 г. на банкете в честь празднования 40-летней годовщины судебных уставов Александра II представители земств открыто критиковали правительство и его политику, предлагали ликвидировать самодержавие²⁴. Немедленно открытое Саратовским губернским жандармским управлением по этому поводу дело о государственном преступлении не дало ожидаемого эффекта, и подобные оппозиционные собрания продолжились в других городах Саратовской губернии. В этом же документе сохранилась и просьба о продлении Положения об охране в Саратовской губернии: «Привлечение же виновных к ответственности в административном порядке неосуществимо, т. к. срок действия в Саратовской губернии правил об усиленной охране 1 сего декабря истек, а право дальнейшего издания постановлений мне еще не предоставлено. Было бы весьма желательно возможно скорейшее узаконение за мной этого права, так как с начала января начнутся подготовительные совещания перед земским собранием и попутно новые незаконные сходки и собрания»²⁵. Таким образом, Столыпин в конце 1904 г. для обеспечения безопасности во вверенной ему губернии, ссылаясь на многочисленные прецеденты нарушений прав собственников и усиливающуюся оппозиционную активность, считал применение чрезвычайных законов необходимым как в качестве предупредительной, так и регулярной меры.

По причинам юридического характера действие Положения об охране в Саратовской губернии было прекращено чуть больше чем на месяц. Тем не менее даже за такой короткий срок стало очевидным, что отсутствие оперативных репрессивных мер для «охранения» общественного порядка провоцировало население к неповиновению администрации, а неэффективность судебного преследования по статьям о государственных преступлениях в соответствии с Уставами уголовного судопроизводства влекла игнорирование существовавших законов.

Опасения по поводу рисков дестабилизации высказывались П. А. Столыпиным в донесении министру внутренних дел в первой декаде января 1905 г.: «В данное время, спустя больше месяца после снятия охраны, применение предоставленного мне теперь права налагать административные наказания за нарушения моих обязательных постановлений, я боюсь, окажется опасным и может вызвать открытые беспорядки»²⁶. При таких обстоятельствах саратовский губернатор оказался между Сциллой и Харибдой: с одной стороны, возобновление режима усиленной охраны приведет к обострению политического противостояния властей и общества; с другой — опыт показал, что приостановка действия чрезвычайных законов также не способствует умиротворению населения. Выбор все же был сделан в пользу силовых методов, эффективность которых была доказана событиями 1904 г. Радикализация политического процесса в стране

²⁴ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6616. Л. 129.

²⁵ Там же. Л. 132–132 об.; Саратовский губернатор П. А. Столыпин в зеркале документов (1903–1906 гг.). С. 89.

²⁶ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6806. Л. 6.; Саратовский губернатор П. А. Столыпин в зеркале документов (1903–1906 гг.). С. 93.

после событий 9 января 1905 г. подтолкнула правительство к возобновлению права саратовского губернатора издавать обязательные постановления с 11 января по 1 декабря 1905 г. для предотвращения противоправных действий, накладывать санкции в виде трехмесячного ареста или штрафа в 500 рублей, разрешать в административном порядке дела о нарушениях постановлений. Ссылаясь на предоставленные права, губернатор восстановил действие обязательного постановления от 19 апреля 1903 г., введенного им в начале саратовского периода²⁷.

Одновременно начавшиеся в январе 1905 г. повсеместные забастовки на предприятиях Саратовской губернии, прецеденты выхода из-под контроля органов земского самоуправления, когда служащие уездных земских управ саботировали работу и решения об увольнении вышестоящего начальства, волнения молодежи и участие в протестном движении учащихся средних учебных заведений, а также другие формы политической активности стали качественно новым вызовом для администрации и органов власти. Ответом на эти вызовы являлись испытанные средства административного воздействия, предусмотренные Положением от 14 августа 1881 г.

В регулярных телеграммах на имя министра внутренних дел в течение января – февраля 1905 г. докладывалось о нестабильной обстановке в Саратовской губернии, готовности не допустить любыми способами открытых революционных демонстраций и вооруженных выступлений против власти. Кроме того, делался прогноз о рисках повторения аграрных волнений с наступлением весны, поэтому в качестве превентивной меры, способной обеспечить безопасность в случае конфликта, предлагалось выслать дополнительные войска. «В представлении от 29 минувшего января за № 428 я доложил Вашему Высокопревосходительству свои опасения относительно возобновления в Саратовской губернии с наступлением весны аграрных захватов, поджогов и беспорядков и ходатайствовал об усилении саратовского гарнизона кавалерией»²⁸.

Отметим, что тенденция к децентрализации протестных акций и увеличение их размаха, а также синхронность и внезапность их возникновения при неспособности власти эффективно и единовременно ответить на большинство из них имела следствием дальнейшую динамику революционного кризиса. П. А. Столыпин 11 февраля 1905 г. сообщал: «Саратовская губерния, всегда отличавшаяся особой отзывчивостью на всякого рода преступные агитации, очутилась бы в критическом положении как вследствие недостатка войск, отсутствия кавалерии, так особенно и вследствие невозможности двинуть пехотные части в места беспорядков при прекращении железнодорожного сообщения»²⁹. Он предлагал увеличить количество армейских частей на случай беспорядков.

²⁷ Саратовский губернатор П. А. Столыпин в зеркале документов (1903–1906 гг.). С. 32.

²⁸ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6896. Л. 46; Саратовский губернатор П. А. Столыпин в зеркале документов (1903–1906 гг.). С. 98.

²⁹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6896. Л. 47.

Применение обязательных постановлений в течение 1905 г. по отношению к различным формам протестной общественной активности приобрело в Саратовской губернии повсеместный характер. Как отмечают в комментариях историки А. В. Воронежцев и А. И. Пиреев, «во время революционных событий 1905 г. применение губернатором постановлений стало повседневностью. На их основе наказаниям подверглись сотни людей»³⁰. Достаточно привести несколько фактов применения подобных мер, чтобы сделать дополнительные выводы о масштабах и степени использования Положения об охране в управлении Саратовской губернией во время революции 1905–1907 гг.

Так, в рамках просветительских мероприятий, направленных на профилактику эпидемии холеры, проводились открытые лекции, одна из которых прошла 17 марта 1905 г. в городском театре. Достаточно было сомнительных слухов о готовящейся демонстрации, подозрений в оппозиционности организаторов мероприятий из городского санитарного попечительства или отдельных антиправительственных высказываний из зала, чтобы мероприятие попало под действие обязательных постановлений и было отменено. Саратовский губернатор в донесении министру внутренних дел «о политическом настроении в губернии» от 24 марта под № 1480 сообщал: «Отказав решительным образом в домогательстве этих лиц, приказал полицмейстеру опустить занавес и объявить публике, что собрание по моему приказанию закрыто и присутствующие должны разойтись. Таким образом, дальнейшее имело характер незаконного сборища, за которые участники должны были отвечать, как за нарушение моего обязательного постановления»³¹. Аресты лиц, не подчинившихся распоряжению П. А. Столыпина, проводились по всему городу, в том числе и в публичных местах, «так как демонстранты бросились в пивные, во дворы, в рестораны и даже в первоклассный ресторан “Россия”»³².

Еще один прецедент применения чрезвычайных мер был связан с поступившей к губернатору информацией о сборе денежных средств для вооружения бастующих, распространении огнестрельного оружия и отдельными случаями его применения. Реакция его последовала незамедлительно: «вследствие сего я издал обязательное постановление о запрещении ношения огнестрельного оружия в гг. Саратове, Царицыне и Вольске»³³. 23 марта 1905 г. выпущено распоряжение, которое ставило под запрет ношение огнестрельного и холодного оружия на улицах и в публичных местах, кроме сотрудников правоохранительных структур, нарушители могли подвергнуться аресту до 3 месяцев или штрафу до 500 рублей³⁴. С нарастанием угрозы вооруженного сопротивления и в связи с инцидентами применения огнестрельного оружия революционерами

³⁰ Саратовский губернатор П. А. Столыпин в зеркале документов (1903–1906 гг.). С. 211.

³¹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6822. Л. 6–8. Копия; Саратовский губернатор П. А. Столыпин в зеркале документов (1903–1906 гг.). С. 103–104.

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6746. Л. 92.

П. А. Столыпин идет на исключительную меру. 7 сентября 1905 г. было издано обязательное постановление саратовского губернатора о запрете на продажу оружия, в соответствии с которым «торговцам во всех городах и посаде Дубовке Саратовской губернии» запрещалась «продажа патронов для ружей и револьверов и разного рода огнестрельных припасов лицам, не имеющим на то разрешения полицмейстеров и уездных исправников»³⁵. Информация об этом постановлении была доведена до населения через местные газеты и расклеенные повсюду объявления.

Весной – летом 1905 г. в Саратовской губернии заметно активизировалось аграрное движение. Триггером массовых волнений, как правило, становились повторяющиеся эпизоды покушения на крупную частную собственность и нарушения прав собственников в различных частях губернии. Существенное значение в наращивании протестной активности крестьянства играла подпольная, а затем открытая антиправительственная агитация, использующая в качестве ключевого аргумента «революционизирования» крестьянских масс нерешенность аграрного вопроса, а также регулярную мобилизацию в армию из-за продолжавшейся Русско-японской войны. Проводниками подобной пропаганды становился близкий к сельскому населению «третий элемент» — земские врачи и учителя, а также служащие земских управ, которых не смущало даже присутствие земских начальников и полиции. Таким образом, пресечение актов революционной пропаганды становилось не менее существенной задачей, чем оперативное реагирование на случаи самовольного захвата собственности, поскольку эти два явления были прямо связаны между собой.

29 апреля 1905 г. Столыпин с охраной из казаков и полиции совершил поездку в Ивановку 2-ю Балашовского уезда для разбирательства дела о несанкционированном собрании, на повестке которого стояли вопросы о ликвидации частной собственности и прекращении войны, что прямо нарушало обязательные постановления. Сообщая министру внутренних дел А. Г. Булыгину о наложении санкций (аресте) на крестьян с. Ивановки 2-й за нарушение обязательных постановлений, П. А. Столыпин писал: «Я решил применить в данном случае свое обязательное постановление о недозволенных собраниях, так как сход по данным вопросам не мог считаться законным, ссылка же на рескрипт от 18 февраля не могла иметь никакого значения, так как сход не обращался, согласно указу Сената от 18 февраля, на высочайшее имя через Совет министров, а через губернскую земскую управу министру внутренних дел»³⁶.

Напомним, царский указ от 18 февраля 1905 г., официально разрешавший обсуждение вопросов государственного управления, дополненный циркуляром

³⁵ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6674. Л. 19. Копия; Саратовский губернатор П. А. Столыпин в зеркале документов (1903–1906 гг.). С. 159.

³⁶ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6896. Л. 494–495; Саратовский губернатор П. А. Столыпин в зеркале документов (1903–1906 гг.). С. 116.

А. Г. Булыгина от 12 апреля 1905 г., содержал предписания, которые проводили тонкую грань между легальным и нелегальным обсуждением государственных проблем во время собраний, и, конечно, они могли вступать в противоречие с базовыми нормам Положения об охране и обязательными постановлениями должностных лиц по конкретным случаям. Лишь размытость в юридических формулировках и ссылки на процессуальные нарушения при подаче решений схода для обсуждения крестьянских нужд дало Столыпину возможность оставить в силе свои постановления.

В июне 1905 г. произошло ухудшение обстановки во многих уездах губернии на фоне известий о поражении русского флота в Цусимском сражении и угрозы голода из-за непогоды. Центрами аграрных волнений стали Аткарский, Сердобский, Петровский, Саратовский, Балашовский, Камышинский уезды. Основным средством губернатора для пресечения беспорядков по-прежнему являлось Положение об охране. П. А. Столыпин писал министру внутренних дел (донесение от 11 июня 1905 г. № 3486): «План действий мой таков: всякое насилие останавливать в зародыше и немедленная репрессия, так как иная постановка вызывает лишь глумление над полицией и войсками. Репрессия же выражается в аресте зачинщиков... Аресты производятся на основании 29 статьи Положения об охране»³⁷.

В случае если прокуратура не выносит участникам приговор по уголовной статье, то они наказываются за нарушение обязательного постановления. Подобные действия в отношении открытых крестьянских сходов и наличие в то же время царского указа от 18 февраля, позволявшего при соблюдении процедур, сообщать на высочайшее имя о нуждах подданных, способствовали тому, что крестьяне начали тайно собираться в лесах и других труднодоступных местах, что вызывало опасения губернатора, поскольку такого рода собрания не поддавались контролю со стороны администрации, а обсуждавшиеся на них вопросы об изменении государственного строя могли стать дополнительным катализатором беспорядков.

Проблема также состояла и в том, что по мере масштабирования обязательных постановлений по практически любым поводам крестьянской активности власть сталкивалась со снижением результативности репрессий. Крестьяне не только понимали, что за нарушение вводимых постановлений их ожидало максимальное наказание — арест на три месяца, — но и то, что расследования дел в жандармских управлениях, как правило, не доводились до суда. Это способствовало тому, что многие из них продолжали противоправную деятельность по мере возвращения из-под ареста. Следствием такого положения дел стали еще более откровенные захваты помещичьей собственности и открытое неповиновение властям. Дело доходило и до массовых конфликтов, как это было 21 июля в Балашовском уезде, когда земское собрание

³⁷ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7038. Л. 108–108 а об.; Саратовский губернатор П. А. Столыпин в зеркале документов (1903–1906 гг.). С. 127.

по делу врачей переросло в массовые погромы с участием крестьянского населения.

Отметим, что Министерство внутренних дел поощряло решительность саратовского губернатора, признавая применяемые им меры адекватными и настаивало на дальнейшем использовании Положения от 14 августа 1881 г. в качестве законодательной основы для борьбы с революционными выступлениями. 20 октября товарищ министра внутренних дел П. Н. Дурново прислал телеграмму Столыпину, в которой настаивал на расширении действия Положения об охране: «Убедительно прошу Вас принять меры действительной охраны в Сердобском уезде и Трескине, ибо, по имеющимся сведениям, в Аткарском уезде положение крайне опасно»³⁸.

Земские начальники на местах также требовали от губернатора присылать дополнительные войска. П. А. Столыпин от подчиненных требовал решительности и в случае исчерпания других средств для наведения порядка открытия огня на поражение. В телеграмме № 986 саратовскому уездному исправнику В. П. Протопопову губернатором были даны следующие рекомендации: «Примите самые решительные меры. При сопротивлении войскам, после неудачи остальных мероприятий, должен быть открыт огонь»³⁹.

После публикации Манифеста 17 октября 1905 г., предоставлявшего политические права и свободы подданным, в том числе на свободу слова и собраний, применение властями Положения об охране осложнилось, так как названный манифест противоречил и нормам чрезвычайных законов, и обязательным постановлениям губернаторов. Так, 3 февраля 1906 г. П. А. Столыпин издал секретный циркуляр уездным исправникам Саратовской губернии, в котором предписывал «согласно циркулярному письму министра внутренних дел от 24 минувшего января за № 4, принять к неуклонному исполнению, что в местностях, объявленных на Положении усиленной и чрезвычайной охраны, собрания по аграрным вопросам с участием крестьян, безусловно, не могут быть допускаемы»⁴⁰. Даже на тех территориях, где не действовало Положение об охране и подобные собрания имели правовое основание в соответствии с официальными распоряжениями правительства, необходимо было получить разрешение на их проведение от Министерства внутренних дел и прочих инстанций.

В период стабилизации обстановки саратовский губернатор уже не настаивал на открытых силовых действиях в отношении протестующих, а ограничивался организацией судебных преследований участников аграрных беспорядков и других революционных выступлений. Тем не менее в апреле 1906 г. специальным циркуляром «в виде временной меры» земским начальникам «в чрезвычайных случаях, при отсутствии полицейского начальства» было

³⁸ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6730. Л. 69; Саратовский губернатор П. А. Столыпин в зеркале документов (1903–1906 гг.). С. 161.

³⁹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6730. Л. 154.

⁴⁰ Там же. Д. 7068. Л. 15; Саратовский губернатор П. А. Столыпин в зеркале документов (1903–1906 гг.). С. 197.

предоставлено «право вызова войсковых частей для предупреждения и подавления беспорядков... на что командующий войсками изъявил свое согласие»⁴¹.

Решительность Столыпина и его эффективность как губернатора в противодействии антиправительственным выступлениям, в том числе на основании Положения об охране, не могли не обратить на себя внимания со стороны верховной власти. Об этом свидетельствуют как отчеты Д. Ф. Трепова Николаю II в течение 1905 г., так и последовавшее в апреле 1906 г. назначение саратовского губернатора на пост министра внутренних дел.

Заключение. Таким образом трехлетний срок губернаторских полномочий П. А. Столыпина пришелся на период нарастания общественно-политического кризиса и начала революционных событий, что не могло не отразиться на содержании и качестве управленческих решений, характере предпринимаемых чрезвычайных мероприятий. Однако отметим, что комплекс антикризисных мер, реализуемых Столыпиным в условиях дестабилизации обстановки в губернии, включал как меры репрессивного воздействия по отношению к различным формам протестной активности, так и проекты по решению аграрного вопроса, что повышало эффективность проводимой политики урегулирования конфликта. Сложность заключалась в том, что по мере проведения запущенных в 1905–1906 гг. трансформаций государственного механизма все сложнее было сочетать чрезвычайные методы управления и гражданские политические свободы. Однако ни центральные ведомства, ни региональные органы власти, представителем которых на тот момент являлся П. А. Столыпин, не могли отказаться от устоявшейся традиции применения чрезвычайных законов и использования особых полномочий. Роль регулярно продлеваемого Положения от 14 августа 1881 г. в защите самодержавной власти была настолько существенной, что оно продолжало сохраняться вплоть до Февраля 1917 г.

Литература

1. Зырянов П. Н. Петр Столыпин: Политический портрет. М.: Высшая школа, 1992. 157 с.
2. Кабытов П. С. П. А. Столыпин: последний реформатор Российской империи. М.: РОССПЭН, 2007. 192 с.
3. Омелянчук И. В. Правые партии и П. А. Столыпин // Российская история. 2012. № 2. С. 62–76.
4. Пайпс Р. Россия при старом режиме / [пер. с англ. В. Козловского]. М.: Независимая газета, 1993. 424 с.
5. Пожигайло П. А., Шелохаев В. В. Петр Аркадьевич Столыпин. Интеллект и воля. М.: РОССПЭН, 2011. 237 с.

⁴¹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6672. Л. 77–77 об. Саратовский губернатор П. А. Столыпин в зеркале документов (1903–1906 гг.). С. 207–208.

6. Сидоровнин Г. П. П. А. Столыпин. Жизнь за отечество. Жизнеописание (1862–1911). М.: Общество сохранения литературного наследия, 2014. 736 с.
7. Табачник Д. В., Воронин В. Н. Петр Столыпин: крестный путь реформатора. М.: Молодая гвардия, 2012. 404 с.

References

1. Zyryanov P. N. Petr Stolypin: Politicheskii portret [Pyotr Stolypin: A political portrait]. Moscow: Vysshaia shkola, 1992. 157 p. (In Russ.).
2. Kabytov P. S. P. A. Stolypin: poslednii reformator Rossiiskoi imperii [P. A. Stolypin: the last reformer of the Russian Empire]. Moscow: ROSSPEN, 2007. 192 p. (In Russ.).
3. Omelyanchuk I. V. Pravye partii i P. A. Stolypin [Right-wing parties and P. A. Stolypin] // Rossiiskaia istoriia [Russian History]. 2012. № 2. P. 62–76. (In Russ.).
4. Pipes R. Rossiia pri starom rezhime [Russia under the old regime] / translated from English by V. Kozlovsky. Moscow: Nezavisimaia gazeta, 1993. 424 p. (In Russ.).
5. Pozhigailo P. A., Shelokhaev V. V. Petr Arkad'evich Stolypin. Intellect i volia [Pyotr Arkadyevich Stolypin. Intellect and will]. Moscow: ROSSPEN, 2011. 237 p. (In Russ.).
6. Sidorovnin G. P. P. A. Stolypin. Zhizn' za otechestvo. Zhizneopisanie (1862–1911) [P. A. Stolypin. Life for the Fatherland. Biography (1862–1911)]. Moscow: Obshchestvo sokhraneniia literaturnogo naslediia, 2014. 736 p. (In Russ.).
7. Tabachnik D. V., Voronin V. N. Petr Stolypin: krestnyi put' reformatora [Pyotr Stolypin: the way of the Cross of the reformer]. Moscow: Molodaia gvardiia, 2012. 404 p. (In Russ.).